

"Я как раз собирался прокомментировать, насколько ты поумнел, ведь ты, кажется, знаешь, как вести себя с семьей Лу, а ты опять делаешь глупости", - весело сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу стало не по себе, так как он все время держал палец на носу, подталкивая его вверх. Она вдруг осознала, как нелепо выглядит, и тут же ускользнула. Затем, к его удивлению, она открыла рот и прикусила кончик его указательного пальца.

Это было совсем не больно. Когда ее чистые белые зубы нежно обхватили кончик его пальца, он почувствовал лишь легкое покалывание.

Он согнул палец и почесал внутреннюю поверхность ее рта, затем осторожно надавил пальцами. В его глазах была какая-то гипнотическая сила, в которых горела страсть. Завороженная, Линь Чу не могла не ослабить укус, желая вытолкнуть его палец языком. Однако он воспользовался возможностью и надавил еще сильнее.

Линь Чу отступил, когда палец Янь Бэйчэна выскользнул, но остался неподвижным, когда его палец оказался на ее мягких губах. Он осторожно надавил на губы, и они мгновенно заблестели от его влажных пальцев.

Линь Чу почувствовала, что ее лицо сразу стало горячим. Хотя они уже давно были вместе, ее сердце все равно учащалось, когда она смотрела на него, и она не переставала влюбляться в него снова и снова. Иметь такого красивого мужа было так полезно, что ей никогда не надоедало смотреть на его лицо. Она чувствовала, что с каждым днем он становится все красивее и красивее, и в нем всегда было что-то новое, чего она раньше не замечала.

Линь Чу чувствовала, что это как-то связано с тем, что он, похоже, не мог на нее не злиться.

"Кого ты называешь глупой? Я не глупая!" пробормотала Линь Чу, ее лицо стало совсем красным.

Янь Бэйчэн захихикал. Его тихий смех раздавался глубоко в горле, словно кто-то щипал его, отчего его магнетический смех задерживался в воздухе.

"Если противная сторона сдастся в последнюю секунду, то мы купим ее, независимо от того, насколько высока цена". Хотя Лу Чжэнхан не нуждается в деньгах, мы будем в выигрыше, поскольку он нам неприятен". Цзо Цю намеренно поднимает цену, и я уверен, что Лу Чжэнхан это видит. Если он решит, что мы делаем из него дурака, и в последний момент прекратит торги, то мы можем просто купить его. После этого мы можем поднять новость в интернете и выставить ее на аукцион еще раз, чтобы снова поиграть с ним", - жестоко предложил Янь Бэйчэн.

"Ну, я не могу комментировать, если Лу Чжэнхан достаточно непредубежден, чтобы позволить его штурмовой бригаде распространяться в интернете. Будем считать, что это его бесплатная реклама", - добавил Янь Бэйчэн.

Большие глаза Линь Чу сверкнули, когда она наконец поняла. "Как может Лу Чжэнхан игнорировать это? Вы же знаете, что он самовлюбленный нарцисс, который очень беспокоится о своей репутации? Кроме того, если эта история продолжит распространяться по интернету, она в конце концов затронет и Син Чуана. Неважно, как сильно его высмеивают и как сильно он опозорился, ему все равно придется проглотить свою гордость и заплатить за это."

"Это верно, поэтому я и попросил Цзо Цю не стесняться поднимать цену. На него не нужно давить, все, что ему нужно сделать, это бросить вызов решимости Лу Чжэнхана", - сказал Янь

Бэйчэн с наглой улыбкой. "Даже если он не расстроится из-за потери такой маленькой суммы денег, по крайней мере, он научится нас опасаться".

Линь Чу отдернул палец, который все еще был прижат к ее нижней губе, и прикусил ее. "Тем не менее, это не значит, что я глупая, просто вы, бизнесмены, слишком расчетливы!"

Янь Бэйчэн хмыкнул, притянув ее к себе и поглаживая по спине, но когда он вдруг вспомнил, что она беременна, он тут же ослабил хватку, так как засомневался в физичности своих действий.

"Хорошо, что иногда ты можешь действовать медленно. Если ты будешь вести себя умно в решающие моменты, то этого будет достаточно. К тому же, это очень мило, когда ты иногда так глупо себя ведешь", - усмехнулся Янь Бэйчэн.

Линь Чу: "..."

У него был размах, но он все равно называл ее глупой.

...

Передав дело о торгах своему помощнику, Лу Чжэнхан сразу же связался с Чжу Хэксуаном. "Новостная статья уже готова? Когда вы ее опубликуете?"

Он отчаянно нуждался в том, чтобы новости о Линь Чу затмили сплетни о нем.

На другом конце телефона Чжу Хэксуань была крайне расстроена. Она спросила, явно волнуясь: "О чем все говорят в интернете? Это... Как они могут говорить, что эта вещь твоя! Разве это не клевета? Кто это сделал?"

Лу Чжэнхан терял терпение. Ему меньше всего хотелось, чтобы кто-то заговорил об этом, а Чжу Хэксуань в это время звонил и все время говорил об этом.

Янь Бэйчэн влюбилась в Линь Чу за такой короткий промежуток времени, а Чжу Хэксуан, напротив, не могла привлечь никого, не говоря уже о выдающемся мужчине. Пообщавшись с ней некоторое время, стало ясно, что Чжу Хэксуань - ничто по сравнению с Линь Чу. Кроме приличной внешности, в ней не было ничего особенного.

Чтобы покорить сердце мужчины, одной внешности было недостаточно.

"Какая разница, кто это сделал? Разве ты еще не написала статью о Линь Чу? Поторопись и опубликуй ее в Интернете, чтобы скрыть это", - призвал Лу Чжэнхан.

Чжу Хэксуан сразу же заметил что-то подозрительное. "Это действительно был ты? Как этот человек получил этот предмет? Что, черт возьми, происходит?"

Лу Чжэнхан в досаде прикусил губу, желая сразу же бросить трубку. Если бы не тот факт, что он мог использовать Чжу Хэксуан как инструмент, он бы уже давно избавился от нее.

После секса с ней эта женщина стала скучной.

"Я объясню тебе позже", - ответил Лу Чжэнхан, контролируя свой характер.

На этот раз шестеренки в мозгу Чжу Хэксуана начали быстро вращаться. "Это ты подарил эту вещь Линь Чу? Я помню, что вчера у нее был день рождения, а это было опубликовано в

Интернете сегодня. Ты..."

Хотя она знала, что это была уловка, которую они должны были разыграть с Линь Чу, у нее все еще было чувство, что Лу Чжэнхан скрывает другие намерения.

При мысли о влюбленном выражении лица Янь Бэйчэна, когда он смотрел на Линь Чу, Чжу Хэксуань переполняло желание ударить Линь Чу по лицу.

"Вот лиса! Разве Янь Бэйчэна не достаточно? Она еще должна соблазнять и тебя? Вот сука!" закричала Чжу Хэксуань.

"Чжу Хэксуань", - холодно перебил Лу Чжэнхан. Чжу Хэксуань сразу же почувствовал ледяной холод в его тоне. "Не забывай о своем месте. Ты думаешь, что теперь ты моя девушка? Не суй свой нос в мои дела".

Потрясенная, Чжу Хэксуань побледнела и заикаясь спросила: "Ты... О чем ты говоришь? Разве я не твоя девушка?"

В глубине души она знала, что Лу Чжэнхан никогда не признавал ее напрямую. Хотя он и приводил ее с собой на некоторые званые ужины, он представлял ее только как спутницу.

"Надо же, тебе не нужно было использовать эту возможность, чтобы подтолкнуть меня к этому! Это то, что мы оба уже знаем, и я уверен, что ты и сама знаешь, что ты недостаточно хороша, чтобы быть моей девушкой, поэтому я предлагаю тебе пока что просто попить у меня и использовать любое преимущество, пока я не женюсь, а после мы оба можем идти каждый своей дорогой", - усмехнулся Лу Чжэнхан, поворачивая стул лицом к окну. Он использовал авторучку в руке, чтобы ударить по столу, подчеркивая: "Ты действительно думала, что я собираюсь жениться на тебе?".

"Лу Чжэнхан, за кого ты меня принимаешь? Позволь мне сказать тебе, что я не такая уж простая женщина!" гневно крикнул Чжу Хэксуань, мгновенно прекратив разговор.

Лу Чжэнхан не волновался. Он знал, что у Чжу Хэксуань были свои моменты.

По крайней мере, она знала причину, по которой он согласился встретиться с ней.

Чжу Хэксуань также знала, что Лу Чжэнхан использовал ее только как инструмент, пользуясь ее профессией репортера. В любом случае, даже если об этом станет известно, ее статус все равно будет выше, чем у мелких знаменитостей или подражающих им интернет-звезд.

На самом деле, новость уже была подготовлена и напечатана, поэтому, как бы ни злилась Чжу Хэксуань, она не имела права удалять статью. Кроме того, после того, как она набросилась на Лу Чжэнхана, она чувствовала себя немного виноватой. Она не хотела с ним ссориться.

Теперь, когда они уже разобрались со слоном в комнате, она не могла больше прикрываться тем, что она девушка Лу Чжэнхана, и продолжать обманывать других.

Чжу Хэксуань подозревал, что Лу Чжэнхан сделал это специально. Он воспользовался случаем, чтобы заставить ее признать правду и перестать заблуждаться.

В обед в газете "Цзин Сити Пост" был опубликован отчет о Линь Чу, основанный на ложных обвинениях. В то же время на официальном сайте Jing City Post и в официальном аккаунте Wechat одновременно появилась эта новость.

В нем шла речь о том, что Линь Чу отказалась признать свою биологическую мать и младшую сестру из-за своего состояния. В статье также говорилось о состоянии маленького ресторана, упоминалось, что он находится на первом этаже жилого дома.

В статье Сюй Дунго, Дай Минхуэй и Сюй Цзяоцзяо были описаны как особенно жалкие, как будто доходов маленького ресторана было недостаточно для семьи. Семья занималась своим бизнесом с раннего утра до позднего вечера, и хотя Сюй Дунго и Дай Минхуэй были уже довольно пожилыми людьми, они все равно не могли спокойно уйти на пенсию из-за того, что им приходилось много работать, несмотря на то, что они страдали от нескольких болезней. Там также упоминалось, что Сюй Цзяоцзяо окончила одну из лучших школ страны, но так и не смогла найти достойную работу из-за плохих отношений с Линь Чу. Из-за этого ее дорогой диплом и знания были потрачены впустую, так как она осталась простой кассиршей в семейном ресторане.

Автор даже добавил, что сестра Линь Чу, Сюй Цзяоцзяо, была настолько ошеломлена, когда рассказывала свою историю, что ей пришлось постоянно держать репортера за руки, так как она разрыдалась.

В общем, статья была просто слезовыжималкой.

На первый взгляд было ясно, что это сообщение, опубликованное в Jing City Post, было написано Чжу Хексуан. Однако подпись в конце статьи поставила не она, а стажер по имени Ху Мингруй.

Янь Бэйчэн отбросил газету в сторону, фыркнув. "Неужели Чжу Хэксуан настолько глупа, что думает, что только потому, что она нашла кого-то, кто подписал от ее имени, мы поверим, что она не виновна?"

Линь Чу отреагировала очень быстро, отправив видео на указанный маркетинговый счет. Она даже подготовила цитату, которую отправила вместе с видео. Кроме того, поскольку у нее сложились довольно тесные отношения с владельцем счета, он даже предоставил ей скидку.

После этого Линь Чу связалась с несколькими другими популярными маркетинговыми аккаунтами, чтобы продвинуть видео и добиться того, чтобы оно стало трендовой темой. В ролике было рассказано все интервью от начала до конца и показаны истинные чувства Сюй Цзяоцзяо по этому вопросу.

После этого нетизены поняли, насколько искаженной была статья.

На видео Чжу Хэсюань стояла спиной к камере, поэтому ее было не узнать, но многие нетизены все равно были возмущены тем, что репортер сделал ложный репортаж и исказил правду. Они жаловались на то, как неэтично поступил репортер, сфабриковав новость.

Кроме того, репортер не подумал о том, какой вред он может причинить заинтересованному лицу.

Многие нетизены обратились к официальной учетной записи Jing City Post в Wechat и к учетной записи Ху Мингруя в Weibo, чтобы осудить их за отсутствие профессиональной честности. В дополнение к этому, некоторые нетизены похвалили доброту Линь Чу и то, как она ответила на жестокость добротой, приветствуя ее готовность отпустить прошлое.

В то же время, некоторые нетизены говорили: "Она даже готова помочь своей матери, которая бросила ее когда-то в прошлом, так как же она может быть плохим человеком? В прошлом

также были новости, дискредитирующие Линь Чу, так что кто знает, о чем думает преступник? Разве не более вероятно, что виновник этого - плохой человек в этом деле?"

Конечно, как только новость распространилась по интернету, новости вокруг Лу Чжэнхана были подавлены.

Тем не менее, Янь Бэйчэн не собирался так просто это оставлять. Они с Линь Чу разделились и принялись за работу, Линь Чу занялся Чжу Хэксуаном, а Янь Бэйчэн связался с Вэй Цзылинем и попросил его снова поднять новости о Лу Чжэнхане.

После этого некоторые маркетинговые аккаунты стали время от времени обновлять свои страницы на Weibo с новой ценой на маленькую игрушку Лу Чжэнхана.

Удивительная цена снова вызвала энтузиазм у пользователей сети, и они начали строить предположения о конечной цене.

Цзо Цю позвонил Янь Бэйчэну по видеосвязи и, получив от Янь Бэйчэна большой палец вверх, поднял цену сразу до миллиона юаней.

Поначалу Цзо Цю все еще нервничал, на что Янь Бэйчэн насмешливо ответил. "Чего ты боишься? Даже если другая сторона откажется, продавец - друг Линь Чу. Неужели она действительно собирается забрать у нас деньги?"

Если бы речь шла о миллионе юаней, даже если бы он насильно всучил деньги в руки Сюй Мойнь, она бы все равно отказалась.

Услышав это, Цзо Цю сразу повеселел. Он озорно спросил: "Может, поднимем до пяти миллионов?".

Янь Бэйчэн: "..."

"Насколько глупым ты считаешь Лу Чжэнхана? Ты должен хотя бы дать ему надежду", - вздохнул Янь Бэйчэн.

Цзо Цю сделал секундную паузу и кивнул в знак согласия. "Да, в этом есть смысл".

Неудивительно, что Янь Бэйчэн смог стать президентом своей компании, в то время как он оставался рядовым сотрудником. Именно здесь и проявилась разница в остроумии.

Тем временем помощник Лу Чжэнхана был раздражен необычной ценой аукциона. "Другая сторона только что подняла цену до миллиона".

Лу Чжэнхан уже все спланировал и собирался сделать последнее предложение в последние секунды аукциона, но противная сторона не собиралась давать ему такой шанс. Человек на другом конце слишком веселился.

Несколько других аккаунтов продолжали повышать цену на миллион с каждой ставкой, поэтому ему было совершенно бессмысленно ждать последнего момента.

Лу Чжэнхань смотрел на цифры, которые увеличивались с каждой секундой, и ему стало не по себе.

Наконец, когда наступило 11.59 вечера, Лу Чжэнхан приказал своему помощнику: "Поднимите цену на один юань!".

После этого Цзо Цю не стал увеличивать цену, и в итоге Лу Чжэнхану удалось выиграть торги с перевесом в девять миллионов и один юань.

Когда Сюй Моянь посмотрела на окончательную цену сделки, она потеряла дар речи.

Линь Чу сразу же позвонил Сюй Моянь и попросил ее разделить деньги между Чжэн Юньтуном и собой.

"Это... Это неправильно! Я никогда не зарабатывала столько денег за всю свою жизнь!" запротестовала Сюй Моянь.

"Что здесь неправильного? Одна мысль о Лу Чжэнхане вызывает у меня отвращение, поэтому даже если ты дашь мне деньги, я их не приму. Кроме того, вы оба помогли мне пройти через все это и разобраться с проблемой; не беспокойтесь об этом, вы, ребята, заслужили это. Я все равно ничего не внес, так что перестаньте быть таким вежливым. Вы, ребята, тоже планируете остаться в Би-Сити на следующие несколько лет, верно? Вы планируете снимать квартиру вместе до конца вашего пребывания здесь? Возможно, пора задуматься о собственном жилье", - сказала Линь Чу. Потом она поняла, что слишком вмешивается, и тихонько рассмеялась: "В любом случае, я просто даю вам совет. В конечном счете, вам решать, как потратить деньги, но я их не приму, и это окончательно. Считайте, что это небольшой подарок от Лу Чжэнхана, а не от меня, и тогда вы не будете чувствовать себя так растерянно".

В этот момент Янь Бэйчэн закончил телефонный разговор и вошел в комнату.

После того, как он закончил видеозвонок с Цзо Цю, он сделал еще несколько загадочных звонков, прежде чем войти в комнату.

Линь Чу бросила на него взгляд и продолжила разговор с Сюй Моянь: "Бэйчэн тоже со мной согласен, он никогда не возьмет денег у Лу Чжэнхана".

В конце концов, ей удалось убедить Сюй Моянь и Чжэн Юньтуна, поэтому, когда она закончила разговор, то чувствовала себя более спокойно.

"А как насчет того, чтобы я согласилась?" ухмыльнулся Янь Бэйчэн, забираясь под одеяло рядом с ней.

Теперь, когда погода стала прохладной, хотя днем было еще довольно тепло, ночи стали намного холоднее, чем раньше. Поэтому Янь Бэйчэн не решался подходить к ней слишком близко, боясь, что ее тело покажется ему слишком холодным, и он отстранится.

К его удивлению, Линь Чу придвинулась к нему и обняла его. Когда она впервые коснулась его холодной пижамы, она слегка вздрогнула.

Янь Бэйчэн тут же легонько оттолкнул ее, но Линь Чу крепко держалась. "Эй, не отталкивай меня!"

"Я только что пришла, поэтому еще совсем холодная", - мягко сказала Янь Бэйчэн, - "Ты тоже только что дрожала".

"Нет, теперь ты теплый". Линь Чу немного извивалась в его объятиях, стягивая воротник, открывая широкую грудь. Затем она прижалась к нему лицом.

Его грудь была не такой холодной, как рубашка, и температура его тела была просто приятной.

Почувствовав тепло и комфорт, Линь Чу счастливо улыбнулась. "Я просто буду держать свое лицо здесь, и со временем оно согреется".

Линь Чу хотел согреть и ноги, но его ноги были слишком длинными. Когда она вытянула ноги, они доставали только до его икр, так что это было практически невыполнимой задачей.

"Эй, согни немного ноги, я разогрею тебе ступни", - сказала Линь Чу, потирая пальцы о его икры.

Янь Бэйчэн опустил голову и поцеловал уголок ее глаз. "Мои ноги сейчас довольно прохладные, но тебе не стоит беспокоиться".

"Давай, поторопись!" Линь Чу не собирался принимать отказ. "Я знаю, что ты боишься, что я замерзну, но я расстроюсь, если ты тоже замерзнешь".

В конце концов, он не смог отказать Линь Чу. Он согнул ноги, и ноги Линь Чу одновременно вытянулись и стали тереться об него.

Сердце Янь Бэйчэна мгновенно растаяло, когда ее ноги потерлись о его ноги. Впервые за все время у него не возникло никаких скрытых мыслей и намерений, он просто предавался блаженству.

Когда он был ребенком, когда погода была недостаточно холодной, чтобы включать обогреватель, они включали кондиционер и устанавливали более высокую температуру. Тем не менее, он все равно не был таким теплым, как обогреватель, так что все равно было холодно. Цзян Чандай никогда не беспокоился о нем, поэтому он просто печально дрожал во сне по ночам, сворачиваясь калачиком, чтобы согреться.

Когда он жил в семейном особняке, старушка Янь грела ему постель грелкой перед сном, чтобы к тому времени, когда он ложился спать, постель была теплой и теплой. Иногда она даже позволяла ему свернуть свои маленькие пухлые лапки у себя на коленях.

К сожалению, когда он вырос, ему больше не довелось заниматься этими вещами.

Однако теперь у него была Линь Чу, его жена, которая готова была согревать его холодными ночами.

Хотя ее ступни были гораздо меньше его, он все равно чувствовал тепло, когда ее ступни терлись о его ступни.

Продолжая думать об этом, он не мог не прижать ее к себе еще крепче. Он уже чувствовал, как на глаза наворачиваются слезы.

"Я сказал Мояну и Юнтун, что они могут получить деньги с аукциона сегодня вечером. Они мне очень помогли за последние несколько дней, и если я дам им что-нибудь взамен, то покажусь слишком вежливым, и они сочтут это претенциозным и тому подобное. Раньше, когда Юньтун помогала разобраться с Лу Вэйнином в интернете, она связалась с некоторыми студиями, чтобы получить помощь, но не просила у меня денег взамен. Я знаю, сколько она зарабатывает, и я тронут тем, что она готова потратить немного денег, чтобы помочь мне, благодаря нашей дружбе. Естественно, я не могу позволить ей потерять деньги из-за меня", - сказала Линь Чу, играя с пуговицами на его пижамной рубашке. "Кроме того, ты бы тоже не захотела получить деньги".

Когда Янь Бэйчэн долго молчал, Линь Чу сделала паузу и посмотрела на него. "Ты расстроен, что я не обсудил это с тобой заранее?"

"Нет", - с улыбкой ответил Янь Бэйчэн, пытаясь сдержать желание расплакаться. "Я тоже об этом думал. Ты действительно знаешь меня, не так ли?". Он хихикнул, потрогав кончик ее носа.

Смутившись, Линь Чу неловко рассмеялась. "Ну, мне все же следовало обсудить это с тобой заранее и хотя бы предупредить тебя".

"Да, мне бы этого хотелось", - не стала возражать Янь Бэйчэн. "Это не обязательно будет обсуждаться, так как я не хотела бы получить деньги Лу Чжэнхана, не говоря уже о деньгах, заработанных на продаже его игрушки. Но все же я бы хотел, чтобы ты меня предупредила. Мне нравится, что ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы понять, что мне не нужны эти деньги, но было бы лучше, если бы ты сказала мне об этом".

Линь Чу редко ссорилась с Янь Бэйчэном, и, может быть, то тут, то там возникали небольшие споры, но это были просто любовные разногласия. Линь Чу никогда не считал их ссорами. Самая серьезная из них произошла тогда, когда он отказался рассказать ей о Цзян Чандае.

Сегодня она была виновата, потому что приняла решение, не подумав о нем. Это не считалось ссорой, но Линь Чу все равно было не по себе, потому что она чувствовала себя виноватой. Янь Бэйчэн не стал ее винить, а лишь косвенно высказал свои мысли, чтобы не ранить ее чувства.

"Прости меня, я больше так не буду". Как ребенок, осознавший, что сделал что-то не так, она стеснялась смотреть в глаза Янь Бэйчэну. "Я также чувствую, что была слишком самонадеянной в этом вопросе, может быть, это потому, что в последнее время я действовала сама по себе, и мне это взбрело в голову. Мне кажется, что я всегда знаю, что делаю, и бессознательно позволяю себе это".

"Не воспринимай все так серьезно", - Янь Бэйчэн нежно поцеловал ее. Ему было невыносимо видеть, как виновато она выглядит. "Даже если ты позволила себе это, я все равно буду рад позволить тебе вести себя так, как ты хочешь. Если ты будешь продолжать говорить подобные вещи, я буду чувствовать себя виноватым за то, что заговорил сейчас и заставил тебя чувствовать себя виноватым. Мне будет казаться, что я испортил атмосферу. Ты моя жена, так как я могу не поддерживать или терпеть все, что ты делаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2066761>